

and our spirit. Данные предложения объединены расширенным повтором. Элементом расширения здесь является сказуемое *have lost*, которое перифразирует сказуемое *have never recovered*; а также значение расширяется дополнением «*our soul and our spirit*». Такие предложения в конце диктемы являются выводом, вытекающим из предшествующего содержания, а также выражают оценку автора и делают высказывание более выразительным и эмоциональным.

5. Диктемы, в которых иницирующая фраза расположена в начале диктемы, а сам повтор или перифраз – в конце. Повествование, находящееся между предложениями, включающими эти стилистические приёмы, является постепенным переходом от первоначальной ситуации или её детали до ситуации, которая будет являться подтверждением первой. Например:

Take the Hacker family from Peoria, Illinois – Mr and Mrs Subprime. Their borrowing from Citibank ends with one final indignity. Not only are they slung out of their home. They end up working for the bank, accepting a \$1,000 cheque for clearing out their own house. As he chucks old furniture on a bonfire, Randy Hacker laments: “I understand why people lose their minds and go start shooting people” [The Daily Telegraph, 23.01.2010].

В данном примере мы наблюдаем перифраз в виде предложения «*I understand why people lose their minds and go start shooting people*». Оно находится в конце диктемы и является образным перифразом к предложению, которое находится в начале диктемы: *Their borrowing from Citibank*

ends with one final indignity. Данный перифраз подчёркивает и подтверждает острую проблему клиентов Сити-банка, которые не в состоянии расплатиться со своими кредиторами, что в результате приводит людей к психологическим срывам и даже агрессии, выражающейся в беспорядочной стрельбе по людям на улицах города. Таким образом, повествование, находящееся между этими предложениями является постепенным переходом от первоначальной ситуации к ситуации, которая является подтверждением первой.

Проведённый анализ показывает, что перифраз и повтор, а также расширенный повтор, входя в состав диктемы, могут выступать средством осуществления структурно-семантической связи между их частями и создания композиции. В то же время значение повтора и перифраза полностью раскрывается только благодаря диктеменной структуре текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляевская Е.Г. К проблеме моделирования смысловой структуры текста // Язык, культура, речевое общение. – М.: Прометей, 2009. – Ч. 1. – С. 82 – 83.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. – Барнаул-Москва: БГПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 25-27.
3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высш. шк., 2000. – 160 с.
4. Боева Н. Б. Антонимическая когезия в современном английском языке // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. – Рязань: Рязан. гос. пед. ин-т, 2002.
5. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. – М.: Vysshaya Shkola, 2000. – 381 p.

УДК 811.111'501

Какзанова Е.М.

Институт языкознания РАН (г. Москва)

НОМЕНКЛАТУРА И ТЕРМИНЫ-ЭПОНИМЫ: ОБЗОР МНЕНИЙ*

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в лингвистике мнения о терминах-эпонимах. В настоящее время существуют две диаметрально противоположные точки зрения на термины-эпонимы. Согласно одной точке зрения, термины-эпонимы относятся к номенклатурным наименованиям; согласно другой точке зрения, термины-эпонимы являются самостоятельным

объектом изучения ономастики специального текста. В этой связи выделяется самостоятельная дисциплина – ономастика специального текста. Автор статьи предлагает своё видение терминов-эпонимов, согласно которому они представляют собой уникальную группу терминов со своими особыми характеристиками, присущими этим терминам в зависимости от терминосистемы той науки, к которой они относятся.

* © Какзанова Е.М.

Ключевые слова: термины-эпонимы, номенклатура, ономастика специального текста, имя собственное, терминология, терминосистема.

E. Kakzanova

Institute of Linguistics (Moscow)

NOMENCLATURE AND EPONYM TERMS:
OPINION REVIEW

Abstract. The article revises existing linguistic views on terms eponyms. Two opposite views on terms eponyms exist today. According to one view terms eponyms belong to the nomenclature names, while according to the other view terms eponyms are independent object of research of onomastics of special text. As a result an independent discipline is introduced – onomastics of special text. The author of the article gives her own view on terms eponyms, according to which they form a unique group of terms with their particular characteristics which depend on the term system of the science to which they belong.

Key words: eponym terms, nomenclature, onomastics of special text, onym, terminology, term system.

Как известно, внутри специальной лексики термины противопоставлены другим её типам, и в первую очередь – *номенам* и *онимам*, или именам собственным [Суперанская А.В. и другие 2005, 32]. В.М. Лейчик [Лейчик В.М. 2009, 35] уточняет, что в лексику языков для специальных целей входят специфические имена собственные. Имя собственное обычно определяют как слово или словосочетание, которое называет индивидуальные предметы, выделяемые из состава однородных. В этом отношении можно говорить об ономастике специального научного текста (*Fachsprachnonomastik*), которая представляет собой промежуточную дисциплину между лингвистикой специального научного текста (*Fachsprachlinguistik*) и ономастикой. Ономастика специального научного текста исследует имена собственные в контексте научной коммуникации (*Fachkommunikation*). При этом *термины-эпонимы*, по мнению Р. Глезер [9; 10], представляют собой лишь одну область изучения ономастики специального научного текста наряду с изучением номенклатурных наименований как составной части таксономий и товарных наименований.

В.М. Лейчик [Лейчик В.М. 2009, 31] отмечает, что наименования понятий, выделяемых из общих по такому второстепенному признаку, как имя первооткрывателя или автора, относят-

ся к номенклатуре. В общем употреблении слово «номенклатура» может служить синонимом слова «терминология». Однако, по мнению С.Д. Шелова и В.М. Лейчика [Шелов С.Д., Лейчик В.М. 2007], научная традиция использует слово «номенклатура» в другом, более специальном, значении, называя разновидностью номенклатурных наименований специальные языковые обозначения, содержащие в своей лексико-синтаксической структуре имена собственные. «Если исходить из деления специальных понятий на общие, частные и единичные, – пишут С.Д. Шелов и В.М. Лейчик [Шелов С.Д., Лейчик В.М. 2007], – и связывать эту триаду с соответствующими обозначениями, то членение специальной лексики на термины, номенклатурные наименования и имена собственные представляется вполне обоснованным, и в этом случае наименования уникальных объектов (*Каспийское море*), разумеется, не могут быть отнесены к классу номенклатурных наименований. «...» Если же исходить из лингвистического критерия условности, конвенциональности синтаксически зависимого компонента в составе двухкомпонентного (бинарного) наименования специального понятия, то – независимо от типа обозначаемого понятия! – соответствующее двухкомпонентное (бинарное) наименование относится к числу номенклатурных. «...» В той мере, в какой в географии *океан, море, озеро* являются терминами (что представляется бесспорным), сочетания *Чёрное море, море Лаптевых* являются номенклатурными наименованиями, номенами. «...» Уникальность того, что обозначается эпонимическими словосочетаниями *теорема Пифагора, закон Ньютона*, не мешает нам числить их в составе номенклатуры». В.М. Лейчик [Лейчик В.М. 2009, 31] совершенно справедливо пишет, что имена собственные, используемые в специальной лексике, отличаются от имён собственных общепотребительного языка своим содержанием. Это могут быть наименования государственных и общественных образований в политическом языке для специальных целей, названия важных исторических событий и эпох в языке истории, названия единичных космических объектов в астрономии, названия научных и технических изобретений и т. п.

Как следствие лингвистического понимания номенклатуры можно обнаружить случаи и чисто номенклатурного, и терминологического обозначения одного и того же объекта или понятия, считают С.Д. Шелов и В.М. Лейчик [Шелов С.Д.,

Лейчик В.М. 2007, 25]. Так, *определитель Вронского* – это антропонимический (фамильный) номен, а *вронскиан* – совершенно синонимичный ему математический термин. Забегая вперёд, скажем, что наше исследование математических терминов-эпонимов доказывает, что оба термина являются эпонимическими, только первый относится к группе терминологических словосочетаний, а второй – к простым аффиксальным производным.

С.Д. Шелов и В.М. Лейчик [Шелов С.Д., Лейчик В.М. 2007, 41] упоминают смысловую производность, парадигматическую вторичность номенклатуры (во всех её истолкованиях!) по отношению к терминологии. «Следует отметить, что ни о какой номенклатуре не может быть и речи там, где ещё не выработана терминология», – утверждает А.В. Суперанская [Суперанская А.В. 1976, 78].

Таким образом, С.Д. Шелов и В.М. Лейчик [Шелов С.Д., Лейчик В.М. 2007, 44-45] определяют номенклатурное наименование (номен) как терминологическое обозначение частного специального понятия какой-либо области знания, дисциплины или тематической области, которое состоит из двух лексико-синтаксических компонентов, *синтаксически главный* из которых является термином, словом или словосочетанием общего языка и обозначает специальное родовое понятие данной области, а *синтаксически подчинённый* – является условным, внешним (для данной области знания и обозначения соответствующего понятия) знаком (меткой, «этикеткой») и служит для выделения из родового понятия именно данного частного понятия, фиксируемого в специальных описаниях, толкованиях, дефинициях и т. п.

Синтаксически подчинённый знак-компонент номенклатурного наименования (антропоним) образует его *номенклатурный* показатель (маркер).

Понятийное содержание *синтаксически главного компонента* номенклатурного наименования также может быть результатом *метафорических изменений* общеязыковой лексики.

Номенклатурные наименования, обозначающие с помощью имён собственных – антропонимов – отдельные положения, утверждения, гипотезы, концепции (и т. п.) соответствующей области знания, образуют её *метаноменклатурные наименования* антропонимического вида.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время существуют две диаметрально противо-

положные точки зрения на термины-эпонимы. Согласно одной точке зрения (В.М. Лейчик, С.Д. Шелов), термины-эпонимы относятся к номенклатурным наименованиям; согласно другой точке зрения (Р. Глезер), они являются самостоятельным объектом изучения ономастики специального текста. В своё время Л.В. Дубровина [Дубровина Л.В. 1978, 143], исследуя английские медицинские терминологические сочетания с именем собственным (на материале терминов-названий болезней), отмечала, что Н.Н. Амосова¹ относит их к фразеологии, А.В. Кунин² считает необходимым выделить их в специальный раздел – фразеоматику, а А.И. Смирницкий³ относит устойчивые терминологические сочетания с именем собственным к традиционным словосочетаниям и называет их *готовыми единицами языка*, которые находятся за пределами фразеологического фонда языка, поскольку не обладают идиоматичностью.

Мы склонны разделять точку зрения Р. Глезера, считая, что *номенклатура* – это совокупность наименований и обозначений, относящихся к специальной области знания внутри определённой науки, например, Базельская номенклатура анатомических наименований костей, мышц, сухожилий, внутренних органов; Русская гистологическая номенклатура; номенклатура лекарственных средств и т. д. При исследовании медицинских научных текстов нам встретился один номен, который мы с уверенностью отнесём к номенклатуре – *Mora-Therapie*. Обычно перед аппеллятивом *Therapie* в сложном слове находится имя собственное. *Mora* – это аббревиатура от фамилий двух учёных – немецкого врача д-ра Франца Морелля (*Franz Morell*) и инженера Эриха Раше (*Erich Rasche*) (ср.: *TU-154, AH-24* – безусловно, являются номенклатурой).

Мы не хотели бы делить компоненты термина-эпонима на главный и подчинённый (маркер). Учитывая коннотативное значение имени собственного в термине-эпониме, его историческую и культурную роль для каждой конкретной науки, мы не можем включить фамильный термин в одну группу, например, с *сафено-фemorальным соединением*, *сафеным стволом* и *претерминальным клапаном*⁴ или в один ряд с *пирамидоном*, *фурацилином* и т. д. Для нас *термины-эпонимы* – это уникальная группа терминов со своими особыми характеристиками, присущими этим терминам в зависимости от терминосистемы той науки, к которой они относятся.

По мнению Р. Глезера [Gläser R. 1986, 3], тол-

чком для исследования собственных имён как исторически возникшей составной части терминов послужило исследование специальных языков, которое, благодаря подробному анализу различных словообразовательных моделей и типов в специальной лексике, уже накопило значительный багаж языковых фактов.

Р. Глезер [Gläser R. 1986, 3] рассматривает имена собственные как конститuenty терминов естественных и общественных наук. По её мнению, ономастика профессиональных подъязыков может рассматриваться как часть ономастики. А.В. Суперанская [Суперанская А.В. и другие 2005, 32] считает вполне реальным и иной подход: изучение имён собственных как компонентов профессиональных подъязыков.

Термин, который содержит в своём составе имя собственное (антропоним или топоним), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия (*хонфова группа / Hopfsche Gruppe / Hopf group*), называется **эпонимом**. Также **термин-эпоним** может быть образован безаффиксным способом от имени собственного (антропонима или топонима) путём метонимического переноса (*Амнер, Agnesi*). Третью группу составляют аффиксальные производные от имени собственного (антропонима или топонима) (*якобиан, улексит*). Если воспользоваться терминологией М.Я. Блоха и Т.Н. Семеновой [Блох М.Я., Семенова Т.Н. 2001, 149], то можно назвать термины-эпонимы **именами-уникумами**, которые обозначают уникальные явления и благодаря именам собственным отождествляют их индивидуальность. Между антропонимами и существительными класса *Unica*, по мнению М.Я. Блоха и Т.Н. Семеновой, имеется существенное различие, состоящее в том, что в обычном употреблении имена личные актуализируют индивидуализирующие речевые смыслы в идиолектах носителей языка, в то время как имена-уникумы реализуют индивидуализирующую функцию в рамках общенационального языка. Различный диапазон функционального действия антропонимов и имен-уникумов обусловлен спецификой статуса антропонима и имени-уникума. По мнению Э. Ризель [Riesel E. 1963, 113], имена людей играют особую роль в научном стиле, в котором они придают всему сказанному большую силу убеждения. Не меньшую силу убеждения должен иметь и термин-эпоним по сравнению с обычным термином, поскольку в термине-эпониме результат и автор слиты воедино. Фамилия, играющая важную роль в термине-эпониме, – это своего рода живая история, позволяющая пред-

ставить исторические события и историю науки.

Имена собственные в терминах-эпонимах имеют энциклопедическое значение, считает В.И. Болотов [Болотов В.И. 1973, 108], которое состоит из общего и индивидуального значений. Общее значение указывает на понятийную соотнесённость имени собственного, на ономастическое поле. Индивидуальное значение выделяет денотат внутри ономастического поля.

Н.Б. Гвишиани [Гвишиани Н.Б. 1986, 30] не рассматривает специально термины-эпонимы; однако её взгляд на изучение словосочетаний, при котором особую роль играют не только тонкие нюансы значений слов, но и экстралингвистические сведения, носящие самый разнообразный характер, вполне можно применить к терминам-эпонимам. Иногда совершенно необходимой является историческая информация о реалиях, которые фигурируют в том или ином контексте, в других случаях – это социально-политические сведения об укладе жизни общества. Эта информация оказывается настолько многообразной, что формализовать эти данные или даже предугадать, какой объём информации потребуется в каждом отдельном случае, не представляется возможным, по мнению Н.Б. Гвишиани.

При решении вопроса о преимуществе того или иного термина для обозначения научного концепта необходимо учитывать некоторые закономерности терминологической семантики. В процессе терминотворчества автор термина старается отразить в нём определённые концептуальные признаки, которыми объективно обладает объект исследования или предполагаемые автором характеристики этого объекта. Мотивировка – это более или менее наглядный образ, которым концептуальное содержание термина связывается с его внешней формой. Мотивированность семантики термина определяется прямым отношением к научному концепту и местом термина в терминосистеме [Бекишева Е.В. 2007, 51]. По нашему мнению, термины-эпонимы – это ассоциативные термины, в которых мотивировка выражается косвенно, с помощью разного рода ассоциаций. Ведь любой математик сразу понимает разницу между *теоремой Адо* и *теоремой Бельтрами*, а любой медик понимает разницу между *болезнью Паркинсона* и *болезнью Крона*; при этом правильный вывод им помогает сделать именно ономастический компонент. Если мы слышим термин «теорема», то в лучшем случае вспоминаем словарное определение данного существительного. Если математик слышит толь-

ко «Бельтрами» или только «Адо», то в голове проносится ассоциативный ряд математических явлений, связанных с этими фамилиями. А если специалист слышит термины-эпонимы *теорема Бельтрами* или *теорема Адо*, он тут же понимает, исключительно благодаря ономастическим компонентам, что теорема Бельтрами – это теорема о минимальных поверхностях, а теорема Адо доказана для случая нильпотентных алгебр и любого поля нулевой характеристики. Болезнь Паркинсона – это дрожательный паралич, а болезнь Крона – это воспаление желудочно-кишечного тракта. Таким образом, вопреки существующему мнению, имя собственное (антропонимический компонент) в термине-эпониме, в первую очередь, коннотирует. В этом также проявляется связь науки с культурой.

Научная номенклатура распадается, по мнению В.М. Лейчика [Лейчик В.М. 2009, 36], на нормативную (названия, охраняемые Всемирной организацией интеллектуальной собственности и патентными ведомствами) и ненормативную, запрещаемую к использованию. Нормативные номенклатурные научные единицы сопровождаются в документации символом ®. Фирменные названия большинства лекарственных препаратов, которые, несомненно, относятся к номенклатуре, имеют такой символ. А на специальные имена собственные признак нормативности не распространяется.

Таким образом, мы в настоящей статье постарались показать, что термины-эпонимы – это не номенклатура, а самостоятельное явление, характерное для научных текстов любых специальностей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Основы английской фразеологии. – Л., 1963. – С. 66, 106.
2. Английская фразеология. – М., 1970. – С. 261.

3. Лексикология английского языка. – М., 1956. – Глава IV.
4. Сафено-фemorальное соединение (СФС) (sapheno-femoral junction (SFJ)), как и сафено-подколенное соединение (СПС) (sapheno-popliteal junction (SPJ)), а также их клапаны – включены в официальную номенклатуру вен нижних конечностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бекишева Е.В. Категориальные основы номинации болезней и проблем, связанных со здоровьем. – Самара: ООО «ИПК «Содружество»; ГОУВПО «СамГМУ», 2007. – 250 с.
2. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. – М.: Готика, 2001. – 196 с.
3. Болотов В.И. Значение слова, термина и энциклопедическое значение имени собственного // Вопросы разработки научно-технической терминологии. – Рига: Зинатне, 1973. – С. 103-114.
4. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.
5. Дубровина Л.В. Английские медицинские терминологические сочетания с именем собственным (на материале терминов-названий болезней) // Стиль научной речи. – М.: Наука, 1978. – С. 142-148.
6. Лейчик В.М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 13. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 2009. – С. 64-73.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. – М.: УРСС, 2005. – 288 с.
8. Шелов С.Д., Лейчик В.М. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики. Состав и функции. Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – 80 с.
9. Gläser R. Gegenstand, Ziel und Methoden der Fachsprachenonomastik//Eigennamen in der Fachkommunikation/Hrsg. von Rosemarie Gläser. Leipziger Fachsprachenstudien 12. – Frankfurt am Main/Berlin/Bern/New York/Paris/Wien: Lang, 1996. – P. 15-33.
10. Gläser R. Grundzüge einer Fachsprachenonomastik//Eigennamen und Terminus. Beiträge zur Fachsprachenonomastik/Namenkundliche Informationen. Beiheft 9. – Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1986. – P. 3-13.
11. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. – М.: Hochschule, 1963. – 488 p.